

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 6–23

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-6-23

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 6–23

© Автор(ы) 2026

ОБРАЗ ЗВЕЗДНОГО НЕБА В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА:
«ТЕКСТЫ ПИРАМИД» И ДЕКОР ЧАСТНЫХ ГРОБНИЦ
В КОНТЕКСТЕ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ

А.В. Миронова

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: alevmir@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8290-9215

В статье рассматриваются астрономические термины, встречающиеся в «Текстах пирамид» и надписях частных гробниц эпохи Древнего царства. Проводится изучение смысловой связи между описаниями звезд и созвездий в текстах заупокойной литературы и перечнями праздников в надписях гробниц. Автор показывает, что эти праздники были синхронизированы с восходами определенных звезд и созвездий. В результате исследования установлена прямая корреляция между праздничными циклами и астрономическими явлениями: праздником Открытия года и восходом Сириуса; праздниками Уаг и Тота и восходом Ориона; праздником Сокара и восходом созвездия Тельца; праздником Выхода Мина и восходом Плеяд. Показано, что созвездие Тельца, включавшее в египетской традиции астеризм Плеяд, соотносилось с Полями Подношений и Полями Тростника, где в конечном итоге желал оказаться усопший. На основе сравнительного изучения «Текстов пирамид», астрономических рисунков на саркофагах, а также надписей и рельефов в частных гробницах со сценами заклания быков и охоты на рыб и птиц в дельте Нила была выявлена связь этих сюжетов с картами звездного неба, на которых Орион (*ꜥnw*) пронзает Тельца.

Ключевые слова: Древний Египет, астрономия, праздники, «Тексты пирамид», гробницы, созвездие Ориона, созвездие Тельца, Плеяды

Данные об авторе. Александра Вадимовна Миронова – кандидат искусствоведения, доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин исторического факультета ГАУГН.

Наблюдение за звездным небом составляло неотъемлемую часть культуры Древнего Египта, определяя принципы формирования религиозной традиции и календарной системы. Практика астрономических наблюдений восходит еще к додинастическому периоду, когда создаются палетки, сосуды, бирки и гребни, украшенные изображениями существ, вероятно, олицетворявших определенные небесные тела¹. Их изучение показывает, что центральным событием календарного цикла признавался гелиакический восход Сириуса – звезды, первоначально соотносившейся с образом коровы и символом цветка/звезды². К моменту появления росписей на саркофагах Первого переходного периода она начала изображаться в антропоморфном виде – как женщина с треугольником на голове. Проведенный нами анализ позволил установить, что к эпохе Нового царства Сириус (егип. Сопдет) представлял в астрономических рисунках уже в трех ипостасях: самки бегемота, женщины в ладье и коровы³.

В Древнем Египте функции астрономов выполняла особая категория писцов – «наблюдатели часов» (*imy-wnwt*). Фиксируя моменты восхода и захода небесных светил и звезд, они составляли звездные таблицы, разрабатывали солнечные и водяные часы, а также календарные списки, астрономические рисунки, отражавшие значимые небесные явления. Поскольку приоритетное внимание уделялось гелиакическому восходу Сириуса, предвещавшему разлив Нила, именно это событие стало отправной точкой для формирования лунного и первого гражданского календарей.

Таким образом, астрономические наблюдения и повседневная жизнь египтян находились в неразрывном единстве. Как мы полагаем, только интегративное изучение взаимосвязей египетской религии, мифологии, астрономии и биологии позволяет раскрыть истоки сложения иконографии и культов египетских божеств, воссоздать целостную картину соотношения заупокойной литературы, астрономических наблюдений и изобразительных программ в рельефах и росписях храмов и гробниц.

Следует учитывать, что небесные тела египтяне неизменно соотносили с конкретными божествами, наделяя их чертами, которые соответствовали проявлениям той или иной звезды. При этом одно и то же божество могло представлять как в антропоморфном облике, так и в зооморфном виде: например, бог Тот, олицетворявший Луну, почитался в образах павиана, ибиса, человека с головой ибиса. Данный аспект принципиально важен при анализе египетских астрономических рисунков: они не просто фиксировали время восхода и захода небесных тел, но и связывали их с божествами, в честь которых учреждались праздники, воспроизводившие природные циклы. Таким образом, через совершение ритуалов поддерживался космический порядок (*маат*), что считалось условием благополучия жителей долины Нила.

Несмотря на детальную разработку в научной литературе классификации астрономических терминов, моделей мироздания и загробного мира в «Текстах пирамид» и «Текстах саркофагов»⁴, остаются дискуссионными вопросы о точном соотношении упоминаемых в них божеств и топонимов с конкретными небесными

¹ Degreef 2003; Миронова 2025a.

² Подробнее об этом см.: Миронова 2025a.

³ Миронова 2025b.

⁴ См.: Pogo 1932; Faulkner 1966; Bradshaw 1990; Lesko 1991; Krauss 1997; Allen 2005; Brady 2015; Alrahman 2020.

талами и регионами неба. Кроме того, заупокойные тексты традиционно анализируются в отрыве от надписей и рисунков частных гробниц. Эти изображения, на первый взгляд, представляют лишь сцены повседневной жизни – охоту, земледелие, обрядовые действия – и не содержат явных отсылок к сложным космологическим схемам, характерным для «Текстов пирамид» и «Текстов саркофагов». Однако, учитывая, что эти изображения размещались в той же гробнице, что и саркофаги, логично предположить, что заложенные в надписях и рисунках саркофагов космологические смыслы распространяются и на настенные рельефы и росписи, объединяя их в общее ритуально-символическое поле.

Наконец, указанные памятники редко сопоставляются с астрономическими рисунками и «книгами» иного мира эпохи Нового царства, что объясняется господствующим представлением о революционном характере религиозной системы того времени, якобы принципиально отличной от прежней. Между тем сравнительный анализ рисунков на предметах додинастического и раннединастического периодов, «Текстов пирамид», «Текстов саркофагов», а также звездных карт эпохи Нового царства и более позднего времени свидетельствует о глубокой преемственности религиозно-космологических мотивов в древнеегипетской традиции. Термины, обозначавшие ключевые небесные объекты – Солнце, Луна, Сириус, Орион, – оставались неизменными вплоть до греко-римского времени. Известно также, что в эпоху Нового царства и Позднего времени отрывки из «Текстов пирамид» цитировались в храмовых и гробничных надписях, как, например, в храме Хатшепсут в Дейр эль-Бахри (XV в. до н.э.), гробницах Аменирдис I (ТТ 37; VIII в. до н.э.), Иби (ТТ 36; VII в. до н.э.), Падиаменопе (ТТ 33; VI в. до н.э.), Шешонка (ТТ 27; VI в. до н.э.)⁵.

Приведенные наблюдения не только свидетельствуют о существовании в Египте развитой астрономической системы уже в архаический период, но и служат основанием для проведения иконографических и смысловых параллелей между надписями и рисунками астрономического характера, относящихся к самым разным периодам египетской истории и охватывающих широкий круг памятников, включая надписи и рисунки храмов, царских и частных гробниц. Такой подход может стать ключом к пониманию содержания ряда рисунков и программ оформления гробниц Древнего и Среднего царств, в которых мы не найдем прямых указаний на связь персонажей с конкретными небесными телами и созвездиями. В то же время эта взаимосвязь отчетливо прослеживается в текстах заупокойной литературы, где усопший соотносится с растениями, звездами и различными божествами, олицетворявшими небесные тела.

ЕГИПЕТСКАЯ АСТРОНОМИЯ И СЕМАНТИКА ГРОБНИЦ

Первые развернутые описания звездного неба встречаются в «Текстах пирамид», появление которых обычно связывается с эпохой V династии (XXV в. до н.э.). Однако давно уже не оспаривается факт сложения этого религиозного корпуса ранее указанного времени. Скажем, сравнение усопшего царя со звездой, многократ-

⁵ Ayad 2008, 3–4.

Согласно надписям в гробницах эпохи Нового царства, термин *3ht* («горизонт»), наравне с *dw3t* («Дуат») и *pt* («небо»), использовался для обозначения гробницы¹⁹. Об этом говорится, например, в надписи из гробницы Аменемхета (ТТ 82; XVIII династия), где помещение мумии в усыпальницу описывается как достижение «в мире небесной обители (*pt*), Ахет, Полей Тростника (*sh̄t ibrw*), Дуата»²⁰. По мысли Г. Хейса, такие же аналогии применимы и в отношении памятников эпохи Древнего царства, хотя от того времени сохранилось очень мало прямых указаний на символическое значение усыпальницы²¹. Скажем, в одном отрывке «Текстов пирамид» читаем:

Отдали тебя матери твоей Нут в имени ее «Гробница» (*krswt*);
собрала/обняла она тебя в имени ее «Саркофаг» (*krsw*);
подняли тебя к ней в имени ее «Усыпальница» (*iʿ*)²².

Итак, сама гробница, как царская, так и частная, считалась аналогом небосвода, по которому совершают путешествие звезды-боги. Эта мысль особенно наглядно выражена в оформлении тех усыпальниц эпохи Древнего царства, где по углам двора устанавливались обелиски²³. Подобные монументы являлись символами бога Ра, в честь которого возводились солнечные храмы с обелисками (как, например, храм Ниусерра в Абу Гуробе), и служили визуальным воплощением связи заупокойного комплекса с солярным культом.

Семантическая связь гробницы и неба подтверждается и практикой размещения двух ладей подле пирамид и частных усыпальниц Древнего царства. Они предназначались для круглосуточного следования усопшего за небесными телами в их пути по небосводу. В этот же контекст вписываются списки праздников солярно-лунного цикла в надписях частных гробниц: среди них упоминаются праздник Нового года, а также торжества в честь богов Тота, Сокара, Мина и различные лунные праздники²⁴.

Несмотря на вариативность календарной последовательности, основной состав торжеств оставался стабильным. Он включал Открытие года (*wr rnpt*), праздник Тота (*Dhwtj*), праздник Уаг (*w3g*), Начало года (*tpy rnpt*), праздник Сокара (*hb Skr*), праздник Сожжения (*rkh*), праздник Садж (*s3d*), Выход Мина (*pri Mn*). Этот перечень мог дополняться праздниками Месяца (2-го лунного дня) (*3bd*) и Полумесяца (полнолуния) (*smdt*). Указанные праздники зафиксированы и в «Текстах пирамид», однако детальное представление об их ритуальной и символической программе мы получаем из более поздних источников, преимущественно эпохи Нового царства.

Поскольку в «праздничных» списках упоминаются лунные праздники, есть основания полагать, что в гробницах запечатлен именно лунный календарь, использовавшийся в религиозной жизни египтян. Первым праздником в этом календаре шел праздник Нового года (𓆎 *wr rnpt*), который, по-видимому, знаменовал ге-

¹⁹ См.: Hays 2010, 195–196.

²⁰ Davies, Gardiner 1915, pl. XI.

²¹ Hays 2010, 197.

²² PT 616d–f.

²³ См., например, обелиски из гробниц Пернеба (V династия; Саккара) (Lithgoe, Williams 1916, 21), Иду (G 7102) (VI династия; Гиза) (Porter, Moss 1974, plan XXX).

²⁴ Spalinger 1996; Миронова 2022а, 85–89; 2023, 166.

лиакический восход Сириуса. Это событие происходило в июне, вскоре после дня летнего солнцестояния, и служило точкой отсчета для всего календарного цикла. Связь Сириуса с культом коровы, по-видимому, обусловила использование иероглифа с изображением коровьих рог в написании названия новогоднего торжества.

Далее шел праздник Уаг, или праздник Насыщения (𓆎𓅓𓅓 *w3g*), который справлялся в первый месяц сезона разлива²⁵ и отмечал, помимо всего, восход созвездия Ориона, соотносившегося с Осирисом²⁶. К этому празднику примыкал праздник лунного бога Тот (𓇋𓅓 *Dhwtj*), связанный с наступлением половодья.

На исходе сезона разлива отмечался праздник Сокара (𓆎𓅓𓅓𓅓 *hb Skr*), который приходился на начало полевых работ и был призван активизировать плодородные силы земли²⁷. Это торжество, входившее в цикл осирических празднеств, очевидно, было синхронизировано с периодом ноябрьской видимости созвездия Тельца (включающего астеризмы Гиад и Плеяд). Подобное астрономическое явление во многих древних культурах служило сигналом к началу пахоты и сева. Например, в поэме Гесиода «Труды и дни» говорится: «После ж того, как Плеяды, Гиады и мощь Ориона // Станут на западе, – помни, что время посева настало» (Hesiod. *E. kai hm.* 615–616; пер. В.В. Вересаева).

В начале сезона жатвы имел место праздник Выхода Мина (𓆎𓅓𓅓 *pri Mnw*), связанный с началом сбора урожая и вместе с тем с обновлением царской власти²⁸. Кроме того, праздничные церемонии воспроизводили ночное путешествие Мина как лунного божества по звездному небу, что определило проведение праздника в день новолуния. Еще одним значением праздника была имитация дневного плавания солнечного бога по небу и его конечный приход в Поля Подношений²⁹. Стоит отметить, что представления о ежедневном плавании по небосводу богов, олицетворявших светила и звезды, составляли концептуальную основу практически всех древнеегипетских торжеств. В силу этого ритуальные программы праздников неизменно включали процессии с божественной баркой: перемещение участников из одного святилища в другое символизировало путь небесного тела (= бога) по небу.

Как мы видим, за традиционным перечнем праздников, который обычно располагался на архитраве и косяках входного прохода или ложной двери гробницы, стоит стройная календарная система, основанная на точных наблюдениях за движениями небесных светил и созвездий, маркировавших этапы сельскохозяйственного цикла. Несмотря на то что в гробницах Древнего и Среднего царств отсутствуют явные звездные карты, подобные изображениям на потолках гробниц эпохи Нового царства, очевидно, что египетская астрономия уже в период Древнего царства достигла высокого уровня и служила фундаментом всей календарной традиции. Свои познания египтяне фиксировали не только в текстах с описаниями звезд, но и в иконографии небесных тел, о чем свидетельствуют, в частности, памятники архаического периода.

²⁵ В египетском календаре выделялось три сезона: разлив (*3ht*), посев (*pri*) и жатва (*3mw*), каждый из которых включал четыре месяца по 30 дней.

²⁶ Миронова 2022б, 35.

²⁷ Gaballa, Kitchen 1969; Миронова 2023, 184–185.

²⁸ Gauthier 1931; Миронова 2022а, 226–242.

²⁹ См.: Миронова 2022а, 230.

Следует учитывать, что в контексте мифологемы о ежедневном путешествии солнечного бога любая гробница осмыслялась как обитель божеств, соотносимых с небесными телами и созвездиями. Отсюда закономерно следует вывод, что образы владельца усыпальницы и ряда других персонажей уже в эпоху Древнего царства ассоциировались со звездами, а сюжеты, представленные на стенах помещений, отображали астрономические наблюдения, определявшие программы соответствующих праздников. Попробуем прояснить эти вопросы на основе анализа астрономических мотивов в текстах эпохи Древнего царства.

ОПИСАНИЕ ЗВЕЗДНОГО НЕБА В «ТЕКСТАХ ПИРАМИД»

Загробное пространство в «Текстах пирамид» предстает прямым аналогом земного мира с его системой каналов, островов и тростниковых зарослей. Посмертное странствие царя мыслится как плавание по небесной реке, одним из названий которой является «Изогнутый канал» (*mr-n-ḥ3*):

Переправился ты по Изогнутому каналу на севере Нут, будучи звездой, пересекающей Зелень Великую (*w3d-wr*), что под животом Нут. Проложил Дуатский тебе путь к месту, где (обитает) Орион (*S3ḥ*). Дал тебе Бык неба (*k3 pt*) руку свою³⁰.

В текстах также упоминается Сириус – сестра и жена Осириса-Ориона, отождествляемая с богиней Сопдет (*Spdt*): «Дал ему Орион руку свою, взяла себе Сопдет-Сириус пясть его»³¹. Она выступает путеводительницей Ориона и усопшего: «Спутница ваша – Сопдет-Сириус чистых мест. Она поведет вас по путям прекрасным (*w3wt nfr*) на небесах, в Полях Иару (*shṯ i3rw*)»³². Являясь одновременно сестрой и матерью усопшего, Сопдет ассоциировалась также с богинями-кормилицами Ипи (Ипет) и Исидой³³. В этом контексте под их «молоком» (*irtt*), вероятно, подразумевался Млечный Путь, в основании которого видна звезда Сириус³⁴. Такая интерпретация объясняет ассоциацию Сириуса с коровой и самкой бегемота – древнеегипетскими символами материнства и плодородия.

Другое описание пути усопшего предполагает плавание по небесным водам (*bi3*)³⁵ и восхождение к «звездам (и) звездам неразрушимым» (*sb3w iḥmw-sk*)³⁶. В этом же изречении уточняется: «Сестра его – Сопдет-Сириус, спутник его – бог утренний, возьмут они оба руку его в Поля Подношений»³⁷. Эти поля, очевидно, локализовались в северной области неба, на что косвенно указывает следующий отрывок: «Отправишься ты к богам, находящимся на севере, в область неразрушимых звезд»³⁸. Кульминацией этого движения на север выступает вершина неба (*k3ww pt*), отождествляемая с понятием *ḥd wrw*, которое переводят и как «Белый дворец великих», и как «Великие белые»³⁹.

³⁰ РТ 802а–803а.

³¹ РТ 1561а–b.

³² РТ 822а–с.

³³ РТ 381а–d, 707а.

³⁴ Подробнее об этом см.: Миронова 2025б, 268–269.

³⁵ РТ 1121а.

³⁶ РТ 1123а.

³⁷ РТ 1123b–с.

³⁸ РТ 818с.

³⁹ РТ 334с–335а.

Из приведенных текстов становится понятно, что посмертный путь души пролегал с южного неба, где сияют Сириус (𓆎𓆏𓆐𓆑 *Spdt*) и Орион (𓆎𓆏𓆐𓆑 *S3h*), к северному, обители «неразрушимых» звезд (𓆎𓆏𓆐𓆑 *ihmw-sk*). Млечный Путь, служащий дорогой для этого восхождения, описывается через метафоры «прекрасных путей», «изогнутого канала», «божьей лестницы» (*m3kt ntr*), а также «молока» богинь Ипи и Исиды. Конечной целью этого странствия были Поля Иару, или Поля Тростника (𓆎𓆏𓆐𓆑 *sht i3rw*), соотносимые с Полями Подношений, или Полями Покоя (𓆎𓆏𓆐𓆑 *sht htp*) – той областью «неразрушимых» звезд, которая в текстах именуется «вершиной неба» и «Белым дворцом великих» (𓆎𓆏𓆐𓆑 *hd wrw*). Таким образом, все эти сакральные топонимы имели отношение к северной части небосвода⁴⁰.

Поля Тростника обычно упоминаются в текстах как место ритуального очищения усопшего, тогда как в Полях Подношений он получает пропитание. По сути, оба этих топонима обозначают единое пространство небесной обители⁴¹. В связи с этим обратим внимание на традиционное для египетских гробниц изображение усопшего, сидящего перед жертвенным столом, который мог быть заставлен либо высокими хлебами, либо тростником. Нередко форма хлебов настолько истончалась, что они начинали напоминать стебли тростника. По мнению М. Барты, в таком соотношении хлебов и тростников выражался миф о возрождении Осириса в болотистых зарослях дельты Нила⁴². Подобно Осирису, усопший надеялся воскреснуть в мире ином; на это же, как отмечает Барта, указывают сцены с изображением владельца гробницы, совершающего плавание в папирусной лодке среди тростниковых зарослей⁴³.

Область «неразрушимых» звезд, соотносившаяся с Полями Тростника и Полями Подношений, обозначала, по-видимому, некую целостную группу звезд. Здесь можно указать на изречение из «Текстов пирамид», где говорится об очищении обеих эннеад богов и о «Месхетиу, созвездии неразрушимом» (*mshtyw ihm-sk*)⁴⁴. Термин *mshtyw* (𓆎𓆏𓆐𓆑) принято трактовать как созвездие Большой Медведицы⁴⁵, поскольку в египтологии утвердилось мнение, что понятие «неразрушимые» (или «негибнущие») звезды (*ihmw-sk*) относится исключительно к околополярным звездам, никогда не заходящим за горизонт.

Между тем внимательный анализ «Текстов пирамид» показывает, что данный эпитет применялся к звездам, расположенным как в южной части неба, называемой «нижним небом» (𓆎𓆏𓆐𓆑 *nwtyw*)⁴⁶, так и в северной⁴⁷, называемой «верхним небом» (𓆎𓆏𓆐𓆑 *pt hrt*)⁴⁸. Поскольку «неразрушимыми» именовали и спутников Осириса-Ориона⁴⁹, и божеств северного неба, есть основания полагать, что это понятие охватывало все те звезды, которые регулярно появляются на небе, то есть не

⁴⁰ О дискуссии по проблеме локализации Полей Подношений и Полей Тростника см.: Куликова 2010. Их связь с северным небом была отмечена еще Г. Кеесом (Кеес 2005, 303–304).

⁴¹ Кеес 2005, 116–117.

⁴² Barta 2011, 188–189.

⁴³ Barta 2011, 189.

⁴⁴ РТ 458b–c.

⁴⁵ См., напр.: Pogo 1932, 10; Krauss 1997, 89; Lull, Belmonte 2009, 161.

⁴⁶ РТ 1457a–b, 1458b, 599 (N); Allen 2005, 302.

⁴⁷ РТ 818c.

⁴⁸ РТ 584 (P); Allen 2005, 200.

⁴⁹ РТ 749e.

исчезают навсегда. К ним относились как созвездия (включая Орион и Месхетиу), так и 36 деканов – звезды, восходящие над восточным горизонтом каждые десять дней непосредственно перед рассветом.

Как показали наши исследования, термин *mshtyw* обозначал не Большую Медведицу, а созвездие Тельца, расположенное в северном небе в непосредственной близости от Ориона и прилегающее к Млечному Пути, по которому усопший совершал свое загробное странствование⁵⁰. Созвездие же Большой Медведицы находится в совершенно иной части небосвода. Особую значимость созвездию Тельца придавал тот факт, что в период примерно 4000–2000 гг. до н.э. в нем находилась точка весеннего равноденствия. Это астрономическое обстоятельство делало культ быка первостепенным, превращая данное созвездие в главный маркер возрождения природы и аграрного цикла. Кроме того, необходимо учитывать, что в различных древних культурах именно Телец, в отличие от Большой Медведицы, служил фундаментальным ориентиром для проведения сельскохозяйственных работ, что нашло прямое отражение в египетской календарной традиции.

Созвездие Тельца, по-видимому, соотносилось с богом Сетом, называвшимся «длиннорогим быком» (*ngʒw*), «быком северного неба»⁵¹. В состав этого созвездия входит скопление Плеяд, образующее конфигурацию, визуально напоминающую бычью ногу. В памятниках Нового царства Плеяды изображаются в виде семи коров, расположенных подле черного быка, который олицетворяет главные звезды Тельца (включая Гиады). Взаимосвязь этого созвездия с Полями Подношений прослеживается, например, в папирусе Ани (XIX династия): здесь сцена работы усопшего в Полях Подношений соседствует со сценой поклонения богу Сокару, семи коровам и черному быку (рАпi, 110, 148) (рис. 1)⁵². В подобном соположении сцен выражена надежда умершего достичь обители Тельца и обрести вечное блаженство. Заметим, что образы молочных коров (*mhywt*, *mn^cwt*) встречаются и в «Текстах пирамид», в том числе в контексте описания восхождения царя на небо⁵³.

⁵⁰ Миронова 2025б, 276–277.

⁵¹ РТ 504а, 1302а, 1544с; СТ V, 214–215.

⁵² Budge 1913, pl. 35.

⁵³ РТ 550а–с.

Рис. 1. Поля Подношений и сцена поклонения Сокару, быку и семи коровам. Виньетки в папирусе Ани. XIX династия. Британский музей, EA 10470,35 (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA10470-35)

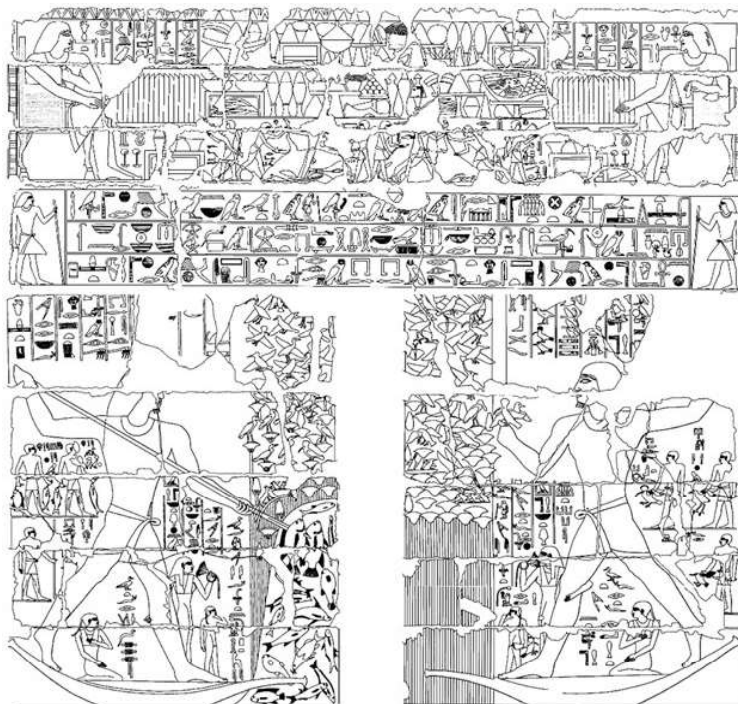

Рис. 2. Рельефы гробницы Нианххума и Хнумхотепа. Саккара. V династия (по: Moussa, Altenmüller 1977, figs. 5, 6)

жертвенная формула (*htp-di-nsw*), содержащая знаки-образы богов, рассматривалась не просто как текст, а как непосредственное присутствие божественных сил в сакральном пространстве гробницы, где они выступали в качестве защитников и проводников усопшего в мир иной.

Возвращаясь к образу быка в «Текстах пирамид», отметим еще один эпитет, встречающийся в надписях пирамиды Пепи I: «Телец матери своей» (*k3-mwt.f*)⁵⁹. Данный эпитет обычно связывался с богом Мином, почитавшимся как владыка Восточной пустыни, плодородия, деторождения. Источники эпохи Нового царства показывают, что праздник в честь этого бога, справлявшийся в первое новолуние сезона жатвы, предполагал шествие со статуей Мина и его священным животным – Белым быком (*k3 hd*)⁶⁰. Вспомним здесь образы «Великих белых» из «Текстов пирамид».

Следом за процессией жрецы несли кадку с салатом-латуком – одним из символов Мина как бога плодородия. Завершалась процессия воздвижением статуи бога на лестничной платформе *htyw* и водружением перед ней опорного шеста святилища-*shnt*. Подобный шест, имевший навершие в виде бычьих рогов \ddagger (*i3wt*), устанавливался и перед святилищем-*shnt*, представлявшим собой сооружение из тростника со сводчатым перекрытием. После установки шеста проводился обряд выпускания четырех птиц-*sriw* по сторонам света. Несомненно, эти церемонии имели древнее происхождение и восходили к додинастическому периоду, к которому относятся первые свидетельства о культе Мина.

Поднятие статуи бога на платформу, вероятно, символизировало приход Солнца и усопшего в Поля Подношений⁶¹, которые, как мы полагаем, соотносились с созвездием Тельца. Последнее обстоятельство, очевидно, определило обилие бычьих мотивов в церемониях, связанных с культом Мина. В сущности, воздвижение шеста святилища-*shnt* являлось символом обновления и возрождения сил как правящего царя, отождествлявшегося с быком, так и усопшего, становившегося «неразрушимой» звездой в созвездии Тельца.

Выпускание птиц в контексте заупокойного культа, возможно, ассоциировалось с переходом в потусторонний мир усопшего, который «взлетает птицей» (*ip3 m 3pd*) на небеса⁶². Также следует заметить, что в прямоугольном зодиаке храма Дендеры (I в. н.э.) со знаком Тельца связан 33-й декан под названием «тысячи», или «стая» ($\text{𓆎} \star$ *h3w*). По мнению Х. Бельмонте и Х. Лулла, этот термин является обозначением Плеяд⁶³. В таком случае обряд выпускания небольшой стаи птиц можно считать аналогом церемонии отрезания бычьей ноги: оба действия символизировали появление на небе Плеяд в стороне от основных звезд Тельца.

Связь обряда выпускания птиц с Плеядами подтверждается и календарно: праздник Мина приходился на начало сезона жатвы (приблизительно март), когда восход этих звезд незадолго до весеннего равноденствия служил знаком к началу уборочных работ. Примечательно, что ассоциация Плеяд с птицами сохранилась и в греческом мифе о дочерях Атланта, которые, спасаясь от Ориона, превратились

⁵⁹ PT 544 (P); Allen 2005, 191.

⁶⁰ Wilson, Allen 1940, pl. 201.

⁶¹ Миронова 2022а, 230.

⁶² PT 366а, 1484а.

⁶³ Lull, Belmonte 2009, 160–162.

сначала в голубок (греч. *πελειάδες* – ‘голубки’), а затем – в звезды. Очевидно, этот сюжет, как и образ Ориона-охотника за небесным быком, был заимствован греками из египетской традиции.

Семантика числа «тысяча» ($\text{𓆎} h3$) в контексте египетского заупокойного культа имеет двойственную природу. С одной стороны, это элемент жертвенной формулы, гарантирующей полное обеспечение усопшего в Полях Подношений («тысяча хлебов и пива, тысяча быков и гусей, тысяча воскурений и деяний» и пр.). С другой стороны, число «тысяча» обладает астральным аспектом: как синоним неисчислимого множества оно находит воплощение в скоплениях звезд – Плеядах (созвездие Тельца), соотносившихся с «неразрушимыми» звездами (*ihmw-sk*). Поэтому изображения стад и даров в декоре гробниц можно рассматривать не только как бытовые сцены, но и как земную проекцию небесного изобилия.

Сам вельможа предстал на стенах усыпальницы охотящимся на птиц и рыб в зарослях Дельты. Такие сцены обычно были парными и располагались по обеим сторонам от дверного проема. Впервые в частной гробнице эта композиция встречается у братьев Нианххнума и Хнумхотепа (V династия; Саккара): на южной стене вестибюля владельцы гробницы изображены на папирусных лодках в сопровождении семей (рис. 2). Справа от проема Нианххнум представлен держащим метательную палку и нескольких птиц. Слева – Хнумхотеп, поражающий гарпуном двух рыб. Выше, на архитраве, помещен список праздников, над которым изображены сцены разделки туш быков; отсеченные передние ноги животных затем подносятся владельцам усыпальницы, сидящим за жертвенными столами с хлебами.

Трактовка сцен охоты на птиц и рыб в египтологической литературе обычно сводится к описанию досуга вельможи и его прижизненных увлечений. Так, в диссертации Э. Дж. Фергюсон отмечается, что забивание дичи служило демонстрацией статуса главы семьи, способного обеспечить домочадцев пропитанием⁶⁴. Кроме того, такие сюжеты являлись выражением силы и ловкости усопшего, необходимых ему в загробном мире. В то же время исследователь указывает на ритуальный характер этих мотивов, связанных с идеей возрождения: обретая власть над силами хаоса, умерший уподоблялся богам Ра и Осирису в их борьбе с врагами⁶⁵. Наличие аналогичных сцен в поминальном храме Сахура (V династия; Абуфир)⁶⁶ подтверждает смысловое единство царского и частного культов. В эпоху Среднего царства эта концепция нашла отражение в программе праздника Осириса, воспроизводившей битву сторонников Хора и Сета.

Данная интерпретация гробничных сюжетов охоты также согласуется с «Текстами пирамид» и «Текстами саркофагов», где говорится о совместном плавании усопшего с богами и борьбе с враждебными силами. Однако от внимания исследователей обычно ускользает астрономический аспект этих сюжетов, напрямую связанных с Полями Иару и созвездием Тельца – конечной целью пути усопшего. С этой точки зрения соседство сцен охоты и ритуального отсечения ноги быка в гробнице Нианххнума и Хнумхотепа закономерно, поскольку оба мотива описывают наблюдения за Тельцом в разные календарные периоды. Если отсечение

⁶⁴ Ferguson 2012, 61.

⁶⁵ Ferguson 2012, 70–71.

⁶⁶ Borchardt 1913, pl. 16.

ноги быка визуализирует ситуацию весеннего равноденствия (когда заход основных звезд Тельца сопровождался восходом Плеяд – «ноги»), то сцены охоты соотносятся, вероятно, с ноябрьской видимостью Ориона (= владелец гробницы) и Тельца (= стаи птиц и рыб). В этот период отмечались осирические праздники, знаменовавшие торжество над силами зла.

Справедливость такой интерпретации подтверждается при сопоставлении образов владельца гробницы с гарпуном в руках и персонажа, олицетворяющего созвездие ζ_{nw} в астрономических рисунках. Так, на диагональном календаре саркофага Хени (XII династия; Асьют) созвездие ζ_{nw} изображено в облике мужчины, направляющего гарпун в сторону группы звезд (рис. 3). В памятниках эпохи Нового царства этот герой предстает уже с сокологоловым, пронзающим гарпуном тело быка $ms\dot{h}t\dot{y}w$, что в точности соответствует расположению созвездий Ориона и Тельца на небосводе. Следовательно, персонаж ζ_{nw} является олицетворением Ориона, соотносимого с Осирисом и Хором⁶⁷.

Учитывая характерное для заупокойной литературы отождествление владельца гробницы с Осирисом-Орионом⁶⁸, становится очевидной связь охотника с конфигурацией этого созвездия, которое на небосводе словно «пронзает» копьем или стрелой соседнего Тельца. Здесь уместно привести изречение из «Текстов пирамид», в котором усопший царь провозглашает: «Пронзил я для тебя пронзившего тебя, словно длинного быка» ($ng\dot{z}.n.(i) n.k ng\dot{z} \dot{t}w m ng$)⁶⁹. Контекст изречения указывает на противоборство с Сетом, олицетворяющим созвездие Тельца. В данном отрывке примечательна аллитерация и игра смыслов, основанная на созвучии глагола «пронзать» ($ng\dot{z}$) и существительного «длиннорогий бык» (ng). Можно привести и другое изречение, где говорится о приходе богов Хора и Тота, которые собираются поднять Осириса с его бока ($\dot{t}s.sn Wsir hr gs.f$) и заставить его стоять. Обращаясь к Сету, собрание богов обвиняет того: «Бросил ты Осириса на землю» ($ndi.k Wsir ir t\dot{z}$). Сет же отрицает свою вину, заявляя, что это Осирис напал на него:

Говорит Сет: «Вот, он атаковал (ik) меня» – и так произошло имя его «Атакующий землю» ($ikw t\dot{z}$).
Говорит Сет: «Вот, он пнул ($s\dot{z}h$) меня» – так произошло имя его «Орион» ($S\dot{z}h$)⁷⁰.

На наш взгляд, данное изречение, во-первых, точно описывает взаимную ориентацию созвездий на небосводе, при которой Орион воспринимается наклоненным на спину по отношению к созвездию Тельца. Во-вторых, само соположение этих созвездий визуально уподобляется сцене преследования, где Орион видится как нападающий на быка. При этом более высокое положение Тельца над Орионом позволяет интерпретировать первого как силу, обуславливающую «падение» Ориона к линии горизонта. Подобные наблюдения нашли отражение в астрономических картах Нового царства, где фигура ζ_{nw} -Ориона представлена в горизонтальном положении и обращена лицом к небесному быку.

⁶⁷ См.: Миронова 2025б, 277.

⁶⁸ РТ 723а, 882с, 2116а–б, 2172а; СТ III, 263а; V, 167D.

⁶⁹ РТ 1544с.

⁷⁰ РТ 959а–д.

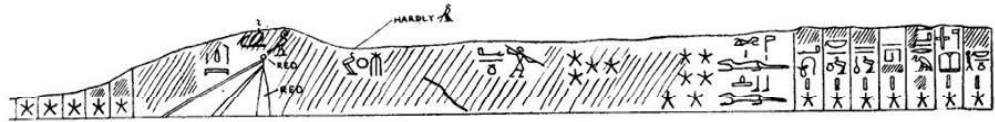

Рис. 3. Фрагмент росписи внутренней стороны крышки саркофага Хени. Асьют, гробница № 1. XII династия (по: Pogo 1932, fig. 1)

Приведенный текст чрезвычайно важен для понимания генезиса древнеегипетских названий созвездий и их неразрывной связи с мифологией. Мы обнаруживаем, что иконографический тип персонажа *ḥnw* как олицетворения Ориона возник не позднее эпохи Древнего царства. Причем это подтверждается не только эпиграфическими источниками, но и изобразительной традицией – сценами охоты царя и вельмож в храмах и усыпальницах.

Из нашего анализа можно заключить, что на стенах частных гробниц запечатлены не просто повседневные дела и развлечения, которые вельможи стремились перенести в мир иной, но определенные *небесные тела и созвездия*, обладавшие для египтян особой важностью. Рельефы в вестибюле гробницы Нианххнума и Хнумхотепа, в сущности, представляют собой зашифрованную *астрономическую карту*, в которой образы Нила, охотника и добычи выступают земными проекциями Млечного Пути, созвездия Ориона и Тельца. В данном контексте супруга усопшего, соотносившаяся с Исидой, вероятно, олицетворяла Сириус – «спутницу» Ориона. В астрономических рисунках Нового царства и более поздних периодов эта звезда изображалась в виде женщины, стоящей на отдельной ладье и следующей за баркой Ориона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного анализа, можно констатировать, что в эпоху Древнего царства заупокойная литература, а также изобразительные программы царских храмов и частных гробниц составляли неразрывное смысловое единство. Топография земного мира рассматривались в тесной взаимосвязи с астрономическими наблюдениями, которые облекались в мифологические формы. При этом, разрабатывая подробные описания небесной обители в текстах, египтяне вплоть до эпохи Нового царства не стремились к буквальному сопоставлению этих записей с декором своих усыпальниц. По этой причине в сценах плавания по Нилу, заклания быков и охоты на животных мы не встречаем прямых указаний на их связь с небесными телами и явлениями. Однако скрытая корреляция между ними прослеживается как в корпусе заупокойных текстов, так и в списках праздников солярно-лунного цикла, нередко сопровождавших названные сюжеты.

В перечнях праздников, зафиксированных в гробничных надписях, отображались не только ключевые этапы календаря, но и последовательность гелиакических восходов звезд и созвездий, определявших ритм сельскохозяйственной жизни египтян. Так, в июне наблюдался восход Сириуса (праздник Открытия года, предвещавший разлив Нила); в августе – восход созвездия Ориона (праздники Уаг и Тота,

совпадавшие с началом паводка); в ноябре – появление созвездия Тельца (праздник Сокара, маркировавший начало сезона посева); в марте – заход основных звезд созвездия Тельца и восход Плеяд (праздник Мина). В дальнейшем образы этих небесных тел станут центральными персонажами эксплицитных астрономических карт, призванных помогать душе усопшего ориентироваться в инобытии и магическим образом обеспечивать стабильное течение календарного цикла.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Allen, J. P. 2005: *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Atlanta.
- Alrahman, M.H. 2020: The Astral and Solar Destinies of the Deceased in the Ancient Egyptian Texts. *Journal of the Faculty of Tourism and Hotels-University of Sadat City* 4(2/1), 24–40.
- Ayad, M. 2008: Some Remarks on the Pyramid Texts inscribed in the Chapel of Amenirdis I at Medinet Habu. In: S.E. Thompson, P. der Maunelian (eds.), *Egypt and Beyond: Essays Presented to Leonard H. Lesko*. Providence, 1–13.
- Barta, M. 2011: *Journey to the West: The World of the Old Kingdom Tombs in Ancient Egypt*. Prague.
- Borchardt, L. 1913: *Das Grabdenkmal des Königs Sa3hu-Re*. Bd. II. *Die Wandbilder*. Berlin.
- Bradshaw, J. 1990: *The Imperishable Stars of the Northern Sky in the Pyramid Texts*. London.
- Brady, B. 2015: Star Phases: The Naked-eye Astronomy of the Old Kingdom Pyramid Texts. In: F. Silva, N. Campion (eds.), *Skyscapes: The Role and Importance of the Sky in Archaeology*. Oxford–Philadelphia, 76–86.
- Budge, E.A.W. 1913: *The Book of the Dead: The Papyrus of Ani: 3 vols*. Vol. 3. London.
- Davies, N. de G., Gardiner, A. 1915: *The Tomb of Amenemhet (No. 82)*. London.
- Degreef, J.D. 2003: *Three Archaic Egyptian Constellations used as Seasonal Markers?* <http://www.catchpenny.org/toth/3arch.htm#E001>.
- Faulkner, R.O. 1966: The King and the Star-Religion in the Pyramid Texts. *Journal of Near Eastern Studies* 25, 153–161.
- Ferguson, E.J. 2012: *Time and Meaning: The Use of the Fishing and Fowling Scene through Time in Ancient Egyptian Non-Royal Tomb*. Ph.D. Diss. <https://digitalcommons.memphis.edu/etd/430>.
- Gaballa, G. A., Kitchen, R. 1969: The Festival of Sokar. *Orientalia* 38, 1–76.
- Gauthier, H. 1931: *Les fêtes du dieu Min*. Le Caire.
- Hays, H.M. 2010: Unreading the Pyramids. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale au Caire* 109, 195–220.
- Hays, H.M. 2011: The death of the Democratisation of the Afterlife. In: N. Strudwick, H. Strudwick (eds.), *Old Kingdom: New Perspectives. Egyptian Art and Archaeology 2750–2150 BC*. Oxford, 115–130.
- Hays, H.M. 2012: *The Organization of the Pyramid Texts: Typology and Disposition* (Probleme der Ägyptologie, 31). Leiden–Boston.
- Hlouchová, M.P. 2016: Old Kingdom Sun Cult on the Basis of Theophoric Anthroponyms. *Prague Egyptological Studies* 17, 67–78.
- Kaplony, P. 1963: *Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit I* (Ägyptologische Abhandlungen, 8). Wiesbaden.
- Kees, K. 2005: *Zaupokoynye verovaniya drevnikh egiptyan. Ot istokov i do iskhoda Srednego tsarstva* [Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter]. Trans. I.V. Bogdanov. St. Petersburg.
- Кеес, К. 2005: *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства*. Пер. с нем. И.В. Богданова. СПб.

- Kulikova, I.B. 2010: K voprosu o mestonakhozhdenii i znachenii Polya zhertvoprinosheniy v «Tekstakh piramid» [Toward the Question of the Location and Significance of the Field of Offerings in the “Pyramid Texts”]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Herald of Moscow City University. Series “Historical Studies”] 1 (5), 60–71.
- Куликова, И.Б. 2010: К вопросу о местонахождении и значении Поля жертвоприношений в «Текстах пирамид». *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки»* 1 (5), 60–71.
- Krauss, R. 1997: *Astronomische Konzepte und Jenseitsvorstellungen in den Pyramidentexten* (Ägyptologische Abhandlungen, 59). Wiesbaden.
- Lesko, L.H. 1991: Ancient Egyptian Cosmogonies and Cosmology. In: B.E. Shafer (ed.), *Religion in Ancient Egypt*. New York, 117–121.
- Lithgoe, A.M., Williams, C.R. (eds.) 1916: *Tomb of Perneb, with Illustrations*. New York.
- Lull, J., Belmonte, J.A. 2009: The Constellations of Ancient Egypt. In: J.A. Belmonte, M. Shaltout (eds.), *In Search of Cosmic Order: Selected Essays on Egyptian Archaeoastronomy*. Cairo, 157–194.
- Wilson J.A., Allen T.G. (eds.) 1940: *Medinet Habu. Vol. 4: Festival Scenes of Ramses III* (Oriental Institute Publications, 51). Chicago.
- Mironova, A.V. 2022a: *Kalendari i prazdniki Drevnego Egipta* [Calendars and Festivals of Ancient Egypt]. Moscow.
- Миронова, А.В. 2022a: *Календари и праздники Древнего Египта*. М.
- Mironova, A.V. 2022b: Kalendarnye prazdniki epokhi Srednego tsarstva v rospiyakh i nadpi-syakh grobnits Beni-Khasana [The Calendar Festivals of the Middle Kingdom Period in the Beni Hasan Tomb Paintings and Inscriptions]. *Vostok (Oriens)* 4, 29–42.
- Миронова, А.В. 2022б: Календарные праздники эпохи Среднего царства в росписях и надписях гробниц Бени-Хасана. *Восток (Oriens)* 4, 29–42.
- Mironova, A.V. 2023: Drevniy Egipet [Ancient Egypt]. In: V.V. Emelyanov (ed.), *Kalendarnye prazdniki Drevnego Vostoka. Issledovaniya i teksty* [Calendars and Festivals of Ancient Orient. Research and Texts]. St. Petersburg, 143–283.
- Миронова, А.В. 2023: Древний Египет. В кн.: В.В. Емельянов (отв. ред.), *Календарные праздники Древнего Востока. Исследования и тексты*. СПб., 143–283.
- Mironova, A.V. 2025a: Semantika obrazov korov'ey golovy v egipetskiikh pamyatnikakh dodinasticheskogo i rannedinasticheskogo periodov [Semantics of the Images of a Cow's Head in Egyptian Monuments of the Predynastic and Early Dynastic Periods]. *Vostok (Oriens)* 1, 38–51.
- Миронова, А.В. 2025а: Семантика образов коровьей головы в египетских памятниках додинастического и раннединастического периодов. *Восток (Oriens)* 1, 38–51.
- Mironova, A.V. 2025b: Kul't bogini Ipet v kontekste izucheniya astronomicheskikh risunkov Drevnego Egipta [The Cult of Goddess Ipet in the Context of Studying Ancient Egyptian Astronomical Drawings]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]* 91, 267–286.
- Миронова, А.В. 2025б: Культ богини Ипет в контексте изучения астрономических рисунков Древнего Египта. *Диалог со временем* 91, 267–286.
- Mironova, A.V. 2026: Tseremonii zaklaniya byka i zhertvoptinosheniya bych'ey nogi v kalendarnom tsykle drevnikh egiptyan [The Ceremonies of Bull-Slaughtering and Bull-Leg Sacrifice in the Calendar Cycle of the Ancient Egyptians]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Herald of Omsk University. Series “Historical studies”] 2 (forthcoming).
- Миронова, А.В. 2026: Церемонии заклания быка и жертвоприношения бычьей ноги в календарном цикле древних египтян. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»* 2 (в печати).

- Morales, A.J. 2016: From Voice to Papyrus to Wall: Verschriftung and Verschriftlichung in the Old Kingdom Pyramid Texts. In: M. Hilgert (ed.), *Understanding Material Text Culture. A Multidisciplinary View*. Berlin, 69–130.
- Moussa, A.M., Altenmüller, H. 1977: *Das Grab des Niankhhknum und Chnumhotep*. Mainz.
- Pogo, A. 1932: The Astronomical Inscriptions on the Coffins of Heny (XIth Dynasty?). *Isis* 18 (1), 7–13.
- Porter, B., Moss, R.L. 1974: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings*. Vol. 3. *Memphis*. Pt. 1. 2nd ed. Oxford.
- Spalinger, A. 1996: *Private Feast Lists of Ancient Egypt* (Ägyptologische Abhandlungen, 57). Wiesbaden.
- Wilkinson, T.A.H. 1999: *Early Dynastic Egypt*. London–New York.

THE IMAGE OF THE STARRY SKY IN THE MONUMENTS OF THE OLD
KINGDOM: PYRAMID TEXTS AND THE DECOR OF PRIVATE TOMBS
IN THE CONTEXT OF CALENDAR FESTIVALS

Aleksandra V. Mironova

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia
E-mail: alevmir@mail.ru

The article examines astronomical terms found in the Pyramid Texts and in the inscriptions of the Old Kingdom private tombs. It explores the semantic relationship between the descriptions of stars and constellations in funerary literature and the festival lists in tomb inscriptions. The author demonstrates that these festivals were synchronized with the heliacal risings of certain celestial bodies. The study establishes a direct correlation between festivals and astronomical phenomena: the New Year Festival and the rising of Sirius; the Wag and Thoth Festivals and the rising of Orion; the Festival of Sokar and the rising of the Taurus constellation; the Festival of the 'Departure' of Min and the rising of the Pleiades. It is shown that the constellation of Taurus, which in Egyptian tradition included the Pleiades asterism, was associated with the Field of Offerings and the Field of Reeds, where the deceased wanted to live forever. Based on a comparative study of the Pyramid Texts, astronomical scenes on coffins, and the inscriptions and reliefs in private tombs depicting cattle slaughter and hunting in the Nile Delta, this research identifies a clear relationship between these motifs and celestial maps depicting Orion (*ꜥnw*) spearing the constellation Taurus.

Keywords: Ancient Egypt, astronomy, festivals, Pyramid Texts, tombs, Orion, constellation Taurus, Pleiades
